

М. В. Петрова

<https://orcid.org/0000–0003–2847–6441>

Социокультурные характеристики провинции в документальном фильме С. Дворцевого «День хлеба»

В статье выявляются и анализируются социокультурные характеристики провинции. Провинция становится точкой отсчета для рассмотрения образа деревенской провинции, отличной по своим признакам от городской провинции. Таким образом, традиционная дихотомия «столица – провинция» расширяется за счет введения еще одного смыслообразующего вектора.

Автор встраивает деревенскую провинцию в цепочку оценочных характеристик, традиционно возникающих в данном сопоставлении: окраина, глушь, захолустье. При этом необходимо подчеркнуть, что подобный синонимический ряд является традиционным для сознания современного российского жителя. А в отношении столичного жителя к провинции в целом нужно говорить об устойчивости ценностной иерархии, где провинции вообще, а деревенской, в частности, отводится самые низкие ступени.

Тем не менее, с точки зрения культурной самодостаточности представитель городской провинции может претендовать на определенное центральное положение по отношению к деревенскому статусу. В заданном ракурсе особое значение приобретает прочтение культурного текста провинции как знаковой системы. Любая деталь провинциальной жизни, в итоге, воспринимается лишь в контексте провинциальной культуры, вмещающей в себя и символику пространства, и возможность индивидуального прочтения, специфики ассоциативных связей.

Образ провинции в документальном фильме режиссера С. Дворцевого «Хлебный день» вобрал все разнообразие социокультурной символики российской глубинки. Провинциальная жизнь заброшенного рабочего поселка оказалась вне времени и вне пространства. Но при этом участники событий, животные, пейзаж и даже детали подчеркнута самодостаточны и гармоничны. И несмотря на абсурд жизненных реалий, в которых проявляется стереотипное восприятие провинции как глуши и захолустья, сохраняется особое очарование этой заброшенной жизни.

Ключевые слова: документальное кино, социокультурные характеристики, провинция, глушь, окраина, периферия, С. Дворцевой.

M. V. Petrova

Sociocultural Characteristics of the Province in S. Dvortsevoi's Documentary Film «Bread Day»

The article reveals and analyzes the socio-cultural characteristics of the province. The province becomes the starting point for considering the image of a rural province, distinct in its features from the urban province. Thus, the traditional dichotomy of the capital-provinces, is widened by the introduction of yet another sense-forming vector.

The author builds a rural province into a chain of evaluation characteristics that traditionally arise in this comparison: outskirts, wilderness, backwoods. At the same time, it is necessary to emphasize that such a synonymous series is traditional for the consciousness of a modern Russian citizen. And with respect to the metropolitan to the province as a whole, one must speak of the stability of the value hierarchy, where the provinces in general, and the rural one, in particular, are assigned the lowest levels.

Nevertheless, from the point of view of cultural self-sufficiency, a representative of a city province can claim a certain central position in relation to the village status. In the given foreshortening, the reading of the cultural text of the province as a sign system acquires special significance. Any detail of provincial life, in the end, is perceived only in the context of provincial culture, which contains both the symbolism of space and the possibility of individual reading, the specifics of associative connections.

The image of the province in the documentary film directed «Bread Day» by S. Dvortsevoi has absorbed all the diversity of sociocultural symbols of the Russian remote places. The provincial life of an abandoned working village turned out to be out of time and out of space. But the participants of the events, the animals, the landscape and even the details are emphatically self-sufficient and harmonious. And despite the absurdity of life's realities, in which the stereotypical perception of the province as backcountry and backwoods is manifested, the special charm of this neglected life remains.

Keywords: documentary films, socio-cultural characteristics, province, wilderness, outskirts, periphery, S. Dvortsevoi.

Социокультурные характеристики деревенской провинции, которая занимает вторичное положение по отношению к городской провинции, ло-

гично рассматривать в парадигме понятий *захолустье, окраина, глушь*. Традиционно именно эти понятия образуют синонимический ряд, который

формируется в результате анализа социокультурного контекста провинции.

Нужно отметить, что исследователи провинции в рамках культурологической парадигмы, как правило, обращаются к противопоставлению городской провинции и столицы. В данном случае речь идет о системе ценностных параллелей, которые возникают при сопоставлении деревенской провинции с городской, а той, в свою очередь, – со столицей.

И обозначенный выше синонимический ряд раскрывает стереотипное отношение столичного жителя к провинции в целом, но при этом представитель городской провинции может претендовать на определенное центральное положение по отношению к деревенскому статусу.

При обращении к толковым словарям можно выявить некую общую деталь в словарных статьях выделенных понятий: как правило, обязательно указывается на удаленность объекта от центра, в роли которого выступают столица и столичная жизнь.

Сравним:

ЗАХОЛУСТЬЕ – место, далекое от культурных центров, глухая провинция [6].

ЗАХОЛУСТЬЕ – ср. глушь, глухое место; закоулок или малолюдная часть в городе; чаща в лесу: отдаленное и малонаселенное, малопроезжее место; затишье [2].

ОКРАИНА – край, крайняя часть какой-н. местности [6].

ГЛУШЬ – то же, что захолустье [6].

ГЛУШЬ – место, удаленное от центров общественной и культурной жизни [7].

ПЕРИФЕРИЯ – местность, удаленная от центра [6].

И хотя выше не был упомянут термин «периферия», он также дополняет обозначенный синонимически ряд, но к нему обратимся чуть позже.

Таким образом, одним из значимых социокультурных характеристик провинции становятся географические координаты, а именно удаленность от центра/городской провинции/столицы. Отталкиваясь от заданного соподчинения, будем рассматривать и эмпирический материал.

В заданном ракурсе особое значение приобретает прочтение культурного текста провинции как знаковой системы.

Об особой символике образа места в провинциальной культуре говорит А. Ф. Белоусов, анализируя символику захолустья: «Образ места – необходимый элемент семантической упорядоченности мира. Взгляд на локальность извне и изнутри – с точки зрения национальной и местной культуры – позволяет всесторонне оценить ее значи-

мость и значение, осмыслить место жительства или место пребывания в контексте» [1].

Городская провинция, вписываемая в географическую дихотомию, как отдаленная от столицы, по отношению к деревне и поселку является неким промежуточным звеном и в определенном смысле выступает в роли столицы, перенимая и соответствующий своему местоположению набор социально-культурных характеристик. При этом «информационный характер образа места позволяет говорить о культурном ландшафте как знаковой системе, благодаря чему провинциальное пространство можно рассматривать во всем богатстве и уникальности его локальных смыслов и взаимосвязей между ними. Топонимы и собственно географические локусы в такой системе выступают в роли знаков, образы – в роли означаемых» [1].

Любая деталь провинциальной жизни, в итоге, воспринимается лишь в контексте провинциальной культуры, вмещающей в себя и символику пространства, и возможность индивидуального прочтения, специфики ассоциативных связей.

Термин «периферия», который также востребован исследователями при анализе вектора столица – провинция, тем не менее воспринимается как стоящий несколько особняком, поскольку лишен эмоциональной окрашенности, видится нейтральным. Пожалуй, этим объясняется тот факт, что провинциальный культурный текст трактуется в бинарной оппозиции провинция/периферия – столица/центр, где периферия воспринимается как окраина провинции.

Помимо географических координат, особое значение уделяется культурным ценностям провинции. «В отношениях столичная культура / провинциальная культура первая может рассматриваться как некий сакральный центр (место формирования высших ценностей), а вторая – как профаническая периферия. Для провинциальной культуры характерна определенная замкнутость, меньшая восприимчивость к инородным культурным влияниям, по сравнению со столичной культурой, и «отсюда большая открытость вовнутрь, способная формировать феномен “духовной оседлости”, почву действенного патриотизма» [5]. В данной оппозиции культур роль инноватора не всегда связана с культурой столичной.

Одновременно «провинциальный город может быть рассмотрен как маргинальный феномен, так как он находится на границе, между городом и деревней: и в пространственном, и в онтологическом, и в семантическом смыслах. Сама провинция также находится на краю: страны, земли. В этом смысле провинция располагается на границе

живого и неживого, жизни и смерти, нашего и потустороннего мира. Специфика провинции как антропологического феномена – в ее метафизическом значении: провинции приписываются свойства источника, основы, фундамента жизни страны и народа» [6].

В том случае, если в качестве провинциального модуса выступает деревня или поселок, вектор социокультурных характеристик не ограничивается только географическими ориентирами удаленности, заброшенности и окраины жизни с точки зрения маргинальности существования. Особое значение приобретает отсутствие стремления в столицу, патриархальность уклада жизни, которые отражают специфику хронотопа. Временные характеристики воспринимаются как застывшие. Жизнь остановилась и замерла. Уклад, образ жизни, традиции, общий темпоритм – все соответствует культурному ландшафту провинции, в своей уникальности и индивидуальности. Мир провинции со своим однообразным жизненным укладом создает атмосферу цикличности, что, в свою очередь, формирует стойкое ощущение полного слияния с природой.

При этом инерционность провинции проявляется в стремлении к внутренней углубленности, сосредоточенности на своем мире, самосозерцании и погружении в природу. Но несмотря на оторванность провинции от столицы, именно провинциальный контекст позволяет «прочитать» образ провинции с точки зрения специфики национальной и местной культуры.

Обозначенная система координат позволяет воспринимать и эмпирический материал, посвященный провинции, как авторское прочтение социокультурных особенностей провинциальной жизни. Об авторской позиции проще говорить в том случае, если речь идет о художественном материале. Иная ситуация, если предметом обсуждения становится документальный материал. Ярким примером реализации соотношения факта и авторского взгляда является документальный фильм С. Дворцевого «Хлебный день» (1998 г., автор сценария и режиссер С. Дворцевой, оператор А. Хамидходжаев, звукооператоры С. Дворцевой, В. Орел). Фильм получил ряд наград: Гран-при Санкт-Петербургского МКФ «Послание к человеку», «Золотой голубь» Лейпцигского МКФ.

Документальные картины С. Дворцевого сразу привлекли к себе внимание в 1990-х гг., начиная уже с его первой документальной работы «Счастье» (1995 г.) стало очевидно, что, во-первых, так перестали снимать документальное кино, увлекшись натурализмом и чернухой, а во-вторых, ре-

жиссером предлагалась иная стилистика, особый, неспешный и внимательный подход к человеку и к его повседневной жизни. Документальные ленты С. Дворцевого критики выделяли наравне с фильмами В. Косаковского, поскольку киноленты обоих режиссеров разительно отличались от того, что составляло контент документального кино 90-х гг.

Документальный фильм «Хлебный день» обращен к жизни заброшенного рабочего поселка, который находится в некотором удалении от станции Жихарево Кировского района Ленинградской области. Поселок находится в восьмидесяти километрах от Санкт-Петербурга, но если не знать об этом факте, создается абсолютное ощущение, что показана жизнь рабочего поселка, настолько удаленного места от столицы и от провинциальных городов, что полностью соответствует понятиям «глушь», «окраина», «захолустье».

Раз в неделю к заброшенному поселку, в котором живут одни старики, привозят вагон с хлебом. Этот день и становится хлебным днем. Железнодорожный состав проходит за несколько километров, стороной, а последний товарный вагон, с хлебом, отцепляют на станции, поворачивают на ответвленную колею, ведущую к поселку, и местные жители, исключительно старики, катят вагон до самого поселка. Эта железнодорожная узкоколейка – и есть единственная связь с иным миром, дорога уходящая в никуда, становится полисемантическим символом пути. Хлеб – как важная составляющая жизни, а сам процесс толкания вагона, переговаривание толкающих вагон, подбадривание, и, в итоге, медленный двухчасовой путь до поселка и становится самой жизнью. И никаких претензий, жалоб и причитаний. Со спокойным принятием абсурдности жизни, когда при наличии разных способов передвижения старики каждую неделю вынуждены тягать вагон в обе стороны: до поселка, а потом обратно в сторону тепловоза. Мало того, дотолкав вагон, они выстраиваются в очередь за хлебом, ругаясь с продавцом магазина, с которой только что в общем трудовом порыве тянули хлебный вагон.

Первые кадры фильма растягиваются в неимоверно длинный непрерывный эпизод толкания вагона в снежную даль. Кажется, что эта непрерывность и займет все содержание фильма и не будет никогда конца этому пути. «Дворцевой снимает словно на заре кинематографа, – описывает свои впечатления Л. Донец, – планами общими, длинными, с неподвижной точки. Поставил камеру – и отснял целый эпизод без склеек, минут на десять, словно театральный спектакль. Но вялости, затянутости, недоуменной скуки нет и в по-

мине. Это очень продуманная система по законам подлинной драмы. А точнее сказать, по законам народной трагедии. Одновременно и жизнь как она есть, как она свободно протекает во времени и пространстве, и она же, жизнь, четко организованная творческой волей. Что хотели, то и получилось, или, напротив, что получилось, то и хотели» [4].

Панорама поселка выглядит удручающе, заброшенные пустующие двухэтажные дома, кое-где теплится жизнь огоньком горящих окон и дымящих труб. Временной промежуток события охватывает условно сутки. Утром старики толкают вагон в поселок и на следующий день толкают этот вагон обратно до стрелки. И хотя съемочная группа прожила в поселке два с половиной месяца, итог длительного наблюдения дал образный ряд, ограниченный сутками.

Сам режиссер фильма не отрицает определенной степени вторжения в фактическую основу фильма: «Конечно, документальный фильм – это сделанный фильм, то есть это преломление взгляда режиссера на действительность... Любопытный фильм – это взгляд. И в фильме реализуется не просто реальность, а «преломление взгляда режиссера на действительность» [3].

С. Дворцовой находит свое объяснение странностям провинциальной жизни: «Да потому что это абсурд русской жизни. Во-первых, это отдаленная деревня, и там живут одни старики. Поезд бывает раз в неделю, во вторник, но он приезжает так, как захочет машинист. Пьяный будет – придет ночью, а может вообще не приехать. Если ночью – как они будут на санках везти? Они уже пытались, но там же снег глубокий, санки переворачиваются, и хлеб уходит в снег, весной его потом находят. Они уже пробовали, у них не получается. Лошадей нет, тележку украли. Это старики, им все трудно. Во-вторых, что такое отдаленная деревня и вагон? Для них это единственная связь с миром, и если этого вагона не будет, о них просто забудут. В-третьих, это единственный день недели, когда старики могут собраться, поговорить, даже поругаться. Это какое-то общение. И наконец, это же советские люди – они всю жизнь “толкали вагон”. Тут масса вещей, которые и объяснить невозможно» [3].

Жизненная неустроенность, патриархальность уклада, которая сохранилась, как кажется, в неизменном виде еще с начала XX в., кого-то поражает, кого-то угнетает и вселяет отчаяние, а кто-то из зрителей, напротив, может усмотреть в этом образ всей российской действительности, с романтическим пафосом уединенности и очарования.

Но жизненные реалии далеки от романтизма: «Кому хочется ехать в эту деревню и жить там три месяца с селянами, бревна носить? Полдня бревно несешь, полдня его сжигаешь в печке, чтобы обогреться. Кому это нужно? И это тоже банально, когда говорят: “Старики толкают вагон, а вы наблюдаете”. Мы его толкали и до съемок, и в течение съемок, до самого поселка. Другое дело, показывать это в картине или сделать склейку. Это уже касается структуры фильма, формы фильма, потому что каждое движение камеры, каждый наезд, каждый кадр – это все акценты. В картине каждая секунда важна. Просто, может быть, беда моя в том, что я подхожу слишком максималистски к документальному кино. Главная проблема для меня – есть фальшь либо нет ее?» [3]

Критики, оценивая фильм в 1999 г., усмотрели в образном ряде картины определенный философский подтекст: «Вся картина сложена из шести длинных эпизодов. Их можно обозначить так: вагон, козы, собаки, магазин, закат солнца и снова вагон. Хлеб привезли морозным днем, раздали в магазине по записи, солнце закатилось, вагон, уже пустой, но не менее тяжелый, старики снова отогнали на станцию. Колесо жизни сделало оборот, замкнулось в кольцевой рифме. В эпизодах фильма – и по времени пребывания на экране, и по пристальности взгляда – есть какое-то высшее равноправие. Казалось бы, люди, да, важно, драматично. Но почему козы, собаки, солнце? А потому, что все – живое. И всем больно» [4].

Определенную эмоциональную и смысловую доминанту приносят в фильм животные. Они часть этой неторопливой жизни, но их жизнь даже кажется более наполнена событиями, нежели жизнь хозяев. Козы, которые чувствуют себя совершенно свободно, становятся в фильме доминирующим образом. Они сопровождают наравне с собаками, стариков, толкающих вагон. Козы бродят по поселку, поедая все, что им подвернется, включая бумажные объявления на магазине, им небезынтересно все, что рядом с ними. Чего стоит кадр, в который заглядывает коза, обнюхивая кинокамеру. И ключевым эпизодом оказывается бурная встреча козы с сидящим взаперти козлом, где их активное общение воспринимается как карикатура на человеческие отношения.

Конечно, особое значение имеет пейзаж. «И солнце на закате – тоже как живой персонаж. Огромный его круг, угасающе, устало раскаленный, напряженно багровый, долго, мучительно долго стоит перед нами и медленно опускается за кромку земли. “Ведь солнце, положенный круг обойдя, закатилось, открой мои книги, там сказано все, что свершится...” А люди приходят в мага-

зин за хлебом, но хлеба всем не хватает, и они злобно, грязно ругаются с продавщицей. И камера смотрит на них бесчувственно, почти беспощадно. Да, это всего лишь люди. Да, это именно люди» [4].

Не соглашусь с такой трактовкой Л. Донец жителей поселка. Их жизнь чересчур однообразна, поэтому любой выход за границы этой заиклинности эмоционально бодрит. Поэтому и толкание вагона, и ругань в магазине, и показательные на камеру выступления продавщицы, все это наполняет жизнь событиями. В этом и есть наполнение провинциальной жизни. А природа и животные вносят в этот диссонанс жизненную гармонию, наполняя образ деревенской провинции с ее удивительной нищетой, поэтичностью.

Таким образом, социокультурные доминанты деревенской провинции вбирают в себя все многообразие символики российской действительности, где провинция лишь отражает, рельефно выделяет общие специфические признаки, наделяя при этом жизненные реалии поэтичностью и романтикой.

Библиографический список

1. Белоусов, А. Ф. Символика захолустья (обозначение российского провинциального города) [Электронный ресурс] / А. Ф. Белоусов // Геопанорама русской культуры: Провинция и ее локальные тексты / Моск. гос. ун-т; Ин-т мировой культуры; Пермский гос. ун-т; Евразийская ассоциация ун-тов; отв. ред. Л. О. Зайонц; сост. В. В. Абашев, А. Ф. Белоусов, Т. В. Цивьян. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – Режим доступа: litresp.ru...Б...geopanorama-russkoj...provinciya-i-ee.../ Проверено: 20.10.2017.

2. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] / В. Даль. – Режим доступа: classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Dal-.../ Проверено: 15.10.2017.

3. Донец, Л. Документ и вымысел [Электронный ресурс] / Л. Донец // Искусство кино. – 1998. – № 7. – Режим доступа: kinoart.ru/Архив/1999/07/n7-article27/ Проверено: 20.10.2017.

4. Донец, Л. Что же будет с родиной и с нами? [Электронный ресурс] / Л. Донец // Искусство кино. – 1999. – № 1. – Режим доступа: kinoart.ru/archive/1999/01/n1-article6/ Проверено 20.10.2017.

5. Лавренова, О. А. Образ места и его значение в культуре. Геопанорама русской культуры: Провинция и ее локальные тексты / Моск. гос. ун-т; Ин-т мировой культуры; Пермский гос. ун-т; Евразийская ассоциация ун-тов; отв. ред. Л. О. Зайонц; сост. В. В. Абашев, А. Ф. Белоусов, Т. В. Цивьян. – М.: Языки славянской культуры, 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: litresp.ru...Б...geopanorama-russkoj...provinciya-i-ee.../ Проверено 20.10.2017.

6. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Режим доступа: classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Dal-.../ Проверено 15.10.2017.

7. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка [Электронный ресурс] / Д. Н. Ушаков. – Режим доступа: classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Dal-.../ Проверено 15.10.2017.02-0001-0241 (Last accessed 07.03.2018)

8. Hayes, C. You Say You Want a Revolution? / Chis Hayes // Billboard. – 2015. Vol. 123. Issue 23. – P. 38–43 // <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=aph&AN=109472628&site=ehost-live>>>YOU SAY YOU WANT A REVOLUTION? (Last accessed 10.03.2018)

9. Memory and American History. Ed. By David Thelen / Ed. By David Thelen. – Bloomington: Indiana University Press, 1989. – 156 p.

10. Miranda, L., McCarter, J. Hamilton the Musical. – New York: Grand Central Publishing, 2016. – 288 p.

11. Naden, J. C. The Golden Age of American Musical Theater. 1943–1965. – Plymouth, UK: The Scarecrow Press, 2011. – 267 p.

12. Public History Defined? // <http://blog.historians.org/2007/06/public-history-defined/> Last accessed 21.11.2017.

13. Rosenzweig, R., Thelen, D. The Presence of the Past: Popular Uses of History in American Life. – New York: Columbia University Press, 1993. – 291 p.

14. Salzman, E., Desi, T. The New Music Theater: Seeing the Voice, Hearing the Body. – New York: Oxford University Press, 2008. – 408 p.

15. Smith, B. G. Alexander Hamilton the Wrong Hero for Our Age / Smith, B. G. // Independent Review. – 2017. – Vol. 21. – № 4. – P. 519–522.

16. Starr, L., Waterman, C. American Popular Music. – New York: Oxford University Press, 2007. – 100 p.

Bibliograficheskij spisok

1. Belousov, A. F. Simvolika zaholust'ja (oboznachenie rossijskogo provincial'nogo goroda) [Jelektronnyj resurs] / A. F. Belousov // Geopanorama russkoj kul'tury: Provincijai ee lokal'nye teksty / Mosk. gos. un-t; In-t mirovoj kul'tury; Permskij gos. un-t; Evrazijskaja asociacija untov; otv. red. L. O. Zajonc; sost. V. V. Abashev, A. F. Belousov, T. V. Civ'jan. – M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004. – Rezhim dostup: litresp.ru...Б...geopanorama-russkoj...provinciya-i-ee.../ Provereno: 20.10.2017.

2. Dal', V. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka [Jelektronnyj resurs] / V. Dal'. – Rezhim dostupa: classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Dal-.../ Provereno: 15.10.2017.

3. Donec, L. Dokument i vymysel [Jelektronnyj resurs] / L. Donec // Iskusstvo kino. – 1998. – № 7. – Rezhim dostupa: kinoart.ru/Arhiv/1999/07/n7-article27/ Provereno: 20.10.2017.

4. Donec, L. Chto zhe budet s rodinoj i s nami? [Jelektronnyj resurs] / L. Donec // Iskusstvo kino. – 1999. –

№ 1. – Rezhim dostupa: kinoart.ru>archive/1999/01/n1-article6 / Provereno 20.10.2017.

5. Lavrenova, O. A. Obraz mesta i ego znachenie v kul'ture. Geopanorama russkoj kul'tury: Provincija i ee lokal'nye teksty / Mosk. gos. un-t; In-t mirovoj kul'tury; Permskij gos. un-t ; Evrazijskaja asociacija un-tov ; otv. red. L. O. Zajonc ; sost V. V. Abashev, A. F. Belousov, T. V. Civ'jan. – M. : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostup: litresp.ru>...B...geopanorama-russkoj...provinciya-i-ee.../ Provereno 20.10.2017.

6. Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Jelektronnyj resurs] / S. I. Ozhegov, N. Ju. Shvedova. – Rezhim dostupa: classes.ru>all-russian/russian-dictionary-Dal-... / Provereno 15.10.2017.

7. Ushakov, D. N. Bol'shoj tolkovyj slovar' sovremenogo russkogo jazyk [Jelektronnyj resurs] / D. N. Ushakov. – Rezhim dostupa: classes.ru>all-russian/russian-dictionary-Dal-... / Provereno 15.10.2017.02–0001–0241 (Last exccessed 07.03.2018)

8. Hayes, C. You Say You Want a Revolution? / Chis Hayes // Billboard. – 2015. Vol. 123. Issue 23. – P. 38–43 // <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=aph&AN=109472628&site=ehost-live>>>YOU SAY YOU WANT A REVOLUTION? (Last exccessed 10.03.2018)

9. Memory and American History. Ed. By David Thelen / Ed. By David Thelen. – Bloomington : Indiana University Press, 1989. – 156 p.

10. Miranda, L., McCarter, J. Hamilton the Musical. – New York : Grand Central Publishing, 2016. – 288 p.

11. Naden, J. C. The Golden Age of American Musical Theater. 1943–1965. – Plymouth, UK : The Scarecrow Press, 2011. – 267 p.

12. Public History Defined? // <http://blog.historians.org/2007/06/public-history-defined/> Last accessed 21.11.2017.

13. Rosenzweig, R., Thelen, D. The Presence of the Past: Popular Uses of History in American Life. – New York : Columbia University Press, 1993. – 291 p.

14. Salzman, E., Desi, T. The New Music Theater: Seeing the Voice, Hearing the Body. – New York : Oxford University Press, 2008. – 408 p.

15. Smith, B. G. Alexander Hamilton the Wrong Hero for Our Age / Smith, B. G. // Independent Review. – 2017. – Vol. 21. – № 4. – P. 519–522.

16. Starr, L., Waterman, C. American Popular Music. – New York : Oxford University Press, 2007. – 100 p.

Reference List

1. Belousov A. F. Symbolics of a remote place (designation of the Russian country town) [An electronic resource] / A. F. Belousov // Geopanorama of the Russian culture: Province and its local texts / Moscow State University; Institute of World Culture; Perm State University; Eurasian association of universities; editor-in-chief L. O. Zayonts; author V. V. Abashev, A. F. Belousov, T. V. Tsivyan. – M. : Yazyki Slavjanskoi Kultury, 2004. – Access mode: litresp.ru> geopanorama-russkoj ... provinciya-i-ee ... / Is checked by B: 20.10.2017.

2. Dahl V. Explanatory dictionary of living great Russian language [An electronic resource] / V. Dahl. – Access mode: classes.ru >... / Is checked by all-russian/russian-dictionary-Dal-: 15.10.2017.

3. Donets L. Document and fiction [An electronic resource] / L. Donets // Art of the film. – 1998. – № 7. – Access mode: kinoart.ru «Archive» 1999/07/n7-article27 / Is checked: 20.10.2017.

4. Donets L. What will be with the homeland and with us? [Electronic resource] / L. Donets // Art of the film. – 1999. – № 1. – Access mode: kinoart.ru >/Is checked by archive/1999/01/n1-article6 20.10.2017.

5. Lavrenova O. A. Image of the place and its value in culture. Geopanorama of the Russian culture: Province and its local texts [An electronic resource] / Moscow State University; Institute of World Culture; Perm State University; Eurasian association of universities; editor-in-chief V. V. Abashev, A. F. Belousov, T. V. Tsivyan. – M. : Yazyki Slavjanskoi Kultury, 2004. – Access mode: litresp.ru> ... B ... geopanorama-russkoj ... provinciya-i-ee ... / It is checked 20.10.2017.

6. Ozhegov S. I., Shvedova, N. Yu. Explanatory dictionary of Russian) [Electronic resource] / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. – Access mode: classes.ru >all-russian/russian-dictionary-Dal-... / It is checked 15.10.2017.

7. Ushakov D. N. Big explanatory dictionary of the modern Russian language [An electronic resource] / D. N. Ushakov. – Access mode: classes.ru >all-russian/russian-dictionary-Dal-... / Is checked by 15.10.2017.02–0001–0241 (Last accessed 07.03.2018)

8. Hayes C. You Say You Want a Revolution? / Chis Hayes // Billboard. – 2015. Vol. 123. Issue 23. – P. 38–43 // <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=aph&AN=109472628&site=ehost-live>>>YOU SAY YOU WANT A REVOLUTION? (Last accessed 10.03.2018)

9. Memory and American History. Ed. By David Thelen / Ed. By David Thelen. – Bloomington : Indiana University Press, 1989. – 156 p.

10. Miranda L., McCarter J. Hamilton the Musical. – New York : Grand Central Publishing, 2016. – 288 p.

11. Naden J. C. The Golden Age of American Musical Theater. 1943–1965. – Plymouth, UK : The Scarecrow Press, 2011. – 267 p.

12. Public History Defined? // <http://blog.historians.org/2007/06/public-history-defined/> Last accessed 21.11.2017.

13. Rosenzweig R., Thelen D. The Presence of the Past: Popular Uses of History in American Life. – New York : Columbia University Press, 1993. – 291 p.

14. Salzman E., Desi T. The New Music Theater: Seeing the Voice, Hearing the Body. – New York : Oxford University Press, 2008. – 408 p.

15. Smith B. G. Alexander Hamilton the Wrong Hero for Our Age / Smith, B. G. // Independent Review. – 2017. – Vol. 21. – № 4. – P. 519–522.

16. Starr L., Waterman C. American Popular Music. – New York : Oxford University Press, 2007. – 100 p.